

— АЛЕКС БАЙХОУ —

МЕНЯЮЩИЙ

12+

Алекс Байхоу

Меняющий

«Автор»

2018

Байхоу А.

Меняющий / А. Байхоу — «Автор», 2018

Духовная сага о становлении и жизни человека, который захотел изменить мир. Книга про любовь, скрытые возможности человека, настоящие перемены в жизни, путь познания и творчества. Книга про путь к истинному себе.

© Байхоу А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

От автора	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Алекс Байхоу

Меняющий

От автора

Самая любимая из всех моих книг – это «Меняющий». В ней моя душа и сердце, в ней то, что для меня важно, и то, чем я хочу делиться с другими. К текущей версии книги я пришёл не сразу. Ей предшествовали три книги с разными названиями, такими как «Антик», «Город Байхоу» и только после появилась «Меняющий» и её первые версии. Первые редакции книги «Меняющий» были удалены, и с 2018 года стала появляться на свет версия, которую вы держите в руках. У меня было видение того, что я хочу выразить, в какой форме, и сформировался свой писательский стиль. Весной 2018 была написана первая часть книги. Откровенно говоря, я думал, что это и будет вся книга без продолжения, небольшая, но очень важная для меня. Но жизнь идет, все меняется, в том числе и я, и мое отношение к прошедшим событиям. Три года спустя я созрел до следующих глав книги. Весной 2021 года появилась вторая глава, а осенью 2021 года была написана третья глава. Летом 2022 года – четвертая и финальная.

Книга имеет небольшой объем, она написана ёмким и лаконичным языком. Однако смыслы и образы, созданные в книге, раскрываются в сознании каждого читателя после ее прочтения, и создается ощущение, как-будто был прочтён большой роман длиной в жизнь.

В книге переплетаются две реальные истории из моей жизни в художественной обработке. Первая история – это мои духовные поиски, которые начались с одного случая в детстве. Вторая линия повествования – это любовная история, благодаря ей я нашёл ответы, к которым шел много лет. Это история, которая помогла мне преодолеть себя, найти внутреннюю свободу и начать управлять своей жизнью на концептуально новом уровне.

Я поделился своим путем становления и поиском ключа к бесконечному источнику счастья, который находится внутри каждого из нас.

В книге три главных героя: Тим, Ингрид и Аристо.

Тим – это юноша, а позже мужчина, который проходит процесс становления, пытается найти применение своему таланту и выход своей творческой энергии и реализации ее в мире. Он пытается найти ответы, которые выходят за рамки общепринятых ориентиров. Одновременно он встречается девушку, к которой испытывает сильные чувства. В итоге разрешение этой любовной драмы поможет ему найти ответы на его самые важные вопросы.

Ингрид – это образ девушки, которая ищет счастья и прекрасно представляет, какую форму оно должно принять. Но делает это без учета ощущений, какие она будет испытывать. И какой бы ни была совершенной форма ее жизни, что-то всегда будет ускользать от сотворения абсолютного чувства счастья, которое она когда-то испытала с Тимом. Важно набраться храбрости разрушить свои иллюзии и сделать шаг в пустоту, чтобы самой сотворить те ощущения, о которых искренне мечтаешь.

Аристо – это прообраз реального человека, целителя. Далее по книге он трансформировался в сборный образ учителей на моем пути; людей, через которых со мной разговаривает Вселенная; состояние ума, к которому я стремлюсь.

Описанная история из детства Тима – правда. Именно она была светом, на который я шел и искал ту свободу, ограничивавшуюся собственным несовершенством, несамодостаточностью и зависимостью от внешних источников своих ощущений.

Книга «Меняющий» описывает путь к себе. У меня этот путь был связан с поисками духовных ответов и любовными переживаниями. У каждого человека свой индивидуальный путь, и преодоление внутренних преград может быть связано с любым другим аспектом жизни.

Ситуаций и путей может быть бесчисленное множество, важен сам контекст – преодоление боли как точки роста. Самое важное – найти то, что вы ищете, внутри себя и обрести эмоциональную самодостаточность и свободу мышления, творить и наполнять свою жизнь тем, чем искренне желаете. Важно осознать саму идею, ощущение, состояние ума, тела и энергии, найти взаимодействие со своими внутренними состояниями, которые вы можете развивать безгранично.

В книге также изложена концепция счастливой и свободной жизни: концепция счастливого образа жизни, свободного мировоззрения и эмоциональной самодостаточности, которая поможет вам развить свои внутренние опоры, свободное мышление и эмоциональные ресурсы, а также сформировать свой дизайн жизни и наполнить ее теми ощущениями, которые вы выберете сами.

Существовала ли эта книга всегда, или она появилась тогда, когда вы начали искать ответы?

Часть 1. Созвездия вселенной

Тим всегда любил сидеть за последней партой. Оттуда он мог наблюдать наиболее целостную картину происходящего на лекциях и, как будто из какого-то укрытия, выкидывать свои разнящиеся с мнением большинства комментарии. К тому же он считал обитателей последних рядов своего рода элитой, несмотря на то, что большинство из них имели плохую успеваемость. По его мнению, если человеку все равно, какой цифрой его оценит другой человек, то это признак проявления стремления к свободе от навязываемых обществом условностей. Таких людей всегда ждала своя интересная судьба, не под копирку, как у большинства, и не основанная на страхе перед порицанием.

Хотя, с другой стороны, когда на лекциях присутствовали интересные, с точки зрения Тима, преподаватели, то он с охоткой занимал места поближе к выступающему. И, в целом, поддерживал хорошие отношения со всеми кругами студентов и преподавателей. Однако это отнюдь не делало его душой компании, а, наоборот, вносило толику настороженности по отношению к нему, а порой и раздражения из-за его непредсказуемости, вольнодумия и своенравности. Чужак для всех, но свой для каждого.

Тим был чуть выше среднего роста, атлетического, но слегка худоватого телосложения. Волосы темно-русые. Глаза переливались тремя оттенками: голубым, серым и зеленым – но приобретали яркий, насыщенный голубой цвет, когда Тим был в отличном настроении. При первом знакомстве его внешность едва ли можно было оценить по какому-нибудь из критериев красоты. Его облик был приятен, однако так же неоднозначен, как и его характер. Однако когда Тим начинал что-нибудь рассказывать, это придавало ему определённый шарм, приоткрывая ширму на внутреннюю красоту его идеалов. Стоило ему заговорить, и слушатель моментально окунался в реальность миров Тима.

В плане успеваемости Тим редко когда оценивался за свой яркий живой ум. Зачастую он получал отметки по негласным параметрам, смог ли он вывести из равновесия преподавателя своим своевольным характером, мешал ли проводить занятия разговорами на последних партах, в хорошем ли настроении был изначально сам преподаватель. Из-за подобной приобретённой за все годы учебы неординарной репутации он первый попадал под каток гнева преподавателей, когда те были не в духе, даже несмотря на то, что Тим в те дни мог быть практически не виден и не слышен.

Шел последний год учебы Тима, после которого его ждала взрослая жизнь. Сегодня был урок с преподавателем, к которому Тим испытывал особое отношение. Ее звали Ингрид. Всего несколько лет назад она пришла в университет в качестве педагога сразу после окончания своей учебы.

Несмотря на то, что в возрастном плане она не намного опережала студентов последних курсов, однако снискала их полное уважение. Она была одним из немногих наставников, которого Тим побаивался. Практически любые дебаты на ее уроке заканчивались поражением Тима. Причём он сам это признавал, иногда сразу, иногда какое-то время спустя. Ингрид была очень эрудированной, гибко мыслила, и порой казалось, что она могла находить аргументы для любой теории.

Балагурские комментарии Тима, которые он мог позволить себе на других занятиях, здесь не проходили. Ровно как и его идеи относительно мироустройства разбивались о непробиваемую стену здравого реализма Ингрид.

Несмотря на то, что практически каждая лекция или семинар Ингрид заканчивались своеобразным стрессом для Тима, он с охотой ждал этих занятий, а вне уроков невольно искал возможность пересечься с ней взглядом или просто поздороваться и перекинуться парой фраз.

Для Ингрид Тим был всего лишь очередным выскочкой. Он ее настолько раздражал, что порой она беспричинно повышала на него голос. Тим чувствовал эту враждебность и оттого зачастую робел при любом контакте с ней.

Внешне Ингрид была очень привлекательной: среднего роста и комплекции, с голубыми глазами и длинными, но всегда собранными светло-русыми волосами. Несмотря на то, что она носила повседневную, не подчёркивающую фигуру одежду, под ней угадывалось красивое и пышущее здоровьем тело. Ее чувственные губы указывали на то, что за непростым характером скрывается очень приятный человек. Это была не та безусловная женская красота в прямом смысле этого слова. Однако она излучала сильную женственную энергетику, которая заставляла каждого мужчину обращать на нее внимание.

Все уже были на своих местах, когда в аудиторию вошла Ингрид. Она прошла к своей преподавательской стойке, попутно улыбаясь и отвечая на приветствия студентов, сыпавшиеся вразнобой. Тима, сидевшего на последнем ряду, она как будто даже и не заметила. Урок начался.

Она взяла в руку мел и начертила на доске горизонтальную линию с пометками через определённый промежуток, попутно давая описание своим действиям.

– Человеческую жизнь можно представить в виде прямой линии, которая идет слева направо: вот мы родились, учились, влюбились, женились, работали, состарились и ушли из этого мира. Это простейшая концепция понимания нашей жизни, когда мы пришли из ниоткуда и ушли в никуда без общей цели и смысла.

Затем Ингрид нарисовала движущуюся спираль и сказала:

– По некоторым религиозным верованиям, мы проживаем много жизней на земле, постоянно перерождаясь. Согласно этим теориям, в каждой прожитой жизни мы проходим уроки. Если человек усвоил урок, то в следующей жизни его ждут более благоприятные обстоятельства. Если же урок не усвоен, то человек отправляется на уровень ниже. Эта концепция задаёт цель – прожить жизнь правильно и наполняет ее смыслом.

Дальнейший свой наглядный рисунок она прокомментировала словами:

– Кто-то же представляет жизнь на Земле как часть какого-то большего пути. Эта идея, несомненно, вселяет веру в то, что после смерти жизнь продолжится, и наше сознание отправится куда-то дальше.

Ингрид повернулась к классу лицом, оставив мел и доску. Она окинула класс взглядом и сформулировала вопросы для дискуссии.

– Как представляете человеческую жизнь вы? Какая концепция вам ближе?

Судя по глубине вопроса и такой изощрённой заправке на обсуждение, Тим понял, что Ингрид сегодня не в самом лучшем расположении духа. Выбравшие одну из трех предложенных теорий будут проигнорированы, а те, кто предложит свою – попадут под беспощадный пресс аргументации преподавателя.

Все начало происходить примерно так, как и предполагал Тим. Первые в бой ринулись отличники, которые просто сказали, что им нравится одна из теорий, потому что они считают ее единственно верной.

На лице Ингрид отобразилась скука, и она обратила взор на последние ряды. Очередь встала за теми, кого Тим считал элитой, отстающими по официальной шкале успеваемости. Все из них правильно сделали вывод из выступлений первых студентов, что не стоит повторять теории учителя, но ответили все по-разному. Кто-то понёс жуткие небывлицы, основанные на просмотренных фильмах. Кто-то просто сознался, что не знает. А кто-то справедливо заметил, что сейчас они молоды и их головы заняты другими вопросами. Эти искренние и незатейливые ответы вызвали оживление в аудитории и улыбку Ингрид.

Ее взгляд перенёсся на Тима, в первый раз за весь урок. Ее явно не устроили поддакивания отличников и незамысловатость элиты задних рядов. Ей нужна была жертва, которая будет хоть немного сопротивляться перед тем, как она ее разорвёт на мельчайшие кусочки своими фактами, логикой и знанием истории.

У Тима заколотилось сердце и его охватило волнение, хотя ему несомненно помогала атмосфера, которую задали последние выступающие. Смирившись со своей предполагаемой участью, он начал говорить.

– Я представляю жизнь как звёздное небо. Каждая из звездочек на нем – это воспоминания, текущие события и то, что еще не произошло.

Тим начал указывать пальцем на воображаемые объекты над собой:

– Вот это то, что было вчера. А вот это, – Тим указал пальцем на другую воображаемую звезду, – наша прошлогодняя зимняя сессия.

Наглядность и ирония понравились аудитории, и Тим, выждав необходимую паузу, продолжил:

– Какие-то звезды больше, какие-то дальше, к каким-то мы уже приближались, а какие-то еще остались недосыгаемы. Вот бывает, что живешь в настоящем, происходят интересные события, а каждый день вспоминаешь то, что было давным давно. То есть давно прошедшее событие может оказаться ближе, чем вчерашний день, так как они выстроены не по прямой линии, а в объёмном измерении, как звезды в космосе. В течение жизни наше сознание путешествует от одной звездочки к другой. И если мы захотим, то можем мысленно посетить те звезды, на которые нам суждено попасть в будущем. И человек вовсе не умирает, а продолжает бесконечное путешествие по Вселенной своих воспоминаний, часто навещая самые большие и яркие звезды и постоянно открывая для себя новые.

– То есть путешествуя мысленно между воспоминаниями, которые ты представил в виде звезд, – начала задавать свою череду вопросов Ингрид, – человек является только лишь наблюдателем или может влиять на эти события в жизни? Если есть звезды, несущие информацию о нашем будущем, говорит ли это о том, что будущее предопределено или человек может на него влиять? Если, согласно твоей теории, человек может, по крайней мере, наблюдать воспоминания будущего, то будущее можно увидеть прямо сейчас?

Тим знал, что прямо отвечать на эти вопросы бессмысленно, тем более этих ответов не существует, по крайней мере, ему они точно недоступны. Поэтому добавил еще повод для возражения на чашу весов преподавателя.

– Возможно, мы вообще созданные кем-то персонажи и, как в компьютерной игре, проживаем наши воспоминания снова и снова. Наверное, для каждого человека существует свой ответ на все заданные вами вопросы, – попытался философски закончить свою речь Тим.

К его удивлению, Ингрид лишь одобрительно кивнула. А Тим в этот момент впал в состояние глубокой задумчивости, из которого его вытянули слова преподавателя:

– Тим, о чем задумался?

– Я подумал о вашем вопросе и попытался мысленно перенестись на самую яркую звезду своих воспоминаний. Я на ней еще не был, это, наверное, будущее, – с полной серьёзностью ответил Тим.

– И как? Что ты смог наблюдать? – сформулировала Ингрид вопрос, мысленно прозвучавший у всего класса, втянутого в размышления их одноклассника.

Тим не успел ответить, так как прозвучал сигнал об окончании занятия. Мысленное наваждение, навеянное рассуждениями Тима, мгновенно испарилось. Все засобирались и разошлись по своим студенческим делам.

Тима часто можно было встретить в библиотеке. Это была одна из самых больших библиотек того времени. Большая, просторная, с высокими потолками, которые подпирали мощные колонны. Когда он в первый раз попал туда еще в школьные годы, он был до глубины души поражён незримым величием этого учреждения. Казалось, что там можно найти ответы на все вопросы. А вопросов у Тима было, действительно, очень много. Почти все свободное время он проводил там. Его читательский билет был пропуском в другое измерение, где его бытие наполнялось смыслом. Ему постоянно казалось, что он не успевает что-то узнать, и он часто сожалел по поводу времени, потраченного на что-то другое, кроме получения отгадок на терзавшие его разум тайны мироздания.

За годы учебы он изучил почти все архивы по психологии, парапсихологии, эзотерике, философии и другим гуманитарным областям знаний, имевшим отношение к постижению сути нашего существования и познанию явных и скрытых способностей человека.

Конечно, в этой библиотеке он готовился к занятиям. Ему очень нравилась сама атмосфера уединения и тишины, которая способствовала осмысленному усвоению информации и последующим размышлениям.

С момента урока с Ингрид прошло уже несколько дней. Тим сидел на своем привычном месте в библиотеке на последнем ряду с включённым светильником, создававшим атмосферу уюта и тепла, и что-то вдумчиво читал.

– Привет, – услышал Тим знакомый голос. Он поднял голову и увидел Ингрид. Она стояла около него в охапку с несколькими книгами. – Надеюсь, ты не возражаешь, если я присяду рядом, в зале сейчас немного свободных мест, а здесь, в конце зала, спокойнее всего.

– Здравствуйте, конечно, – пробормотал Тим.

Он был крайне удивлен, что она сама к нему подошла да еще и первая поздоровалась. Так как в обыденной жизни все происходило наоборот. В то время как Тим испытывал скрытый, прежде всего для самого себя, интерес к Ингрид и неосознанное стремление хоть как-то с ней соприкоснуться, будь то взглядом или в короткой беседе, Ингрид же, наоборот, как будто избегала любого контакта с ним. Если они шли навстречу друг другу, то она непременно находила, куда свернуть еще до того, как они пересекутся. Она могла поздороваться со всеми, проходя мимо их группы, отдыхающей на перемене, но даже не взглянуть на Тима в этот момент.

Тим уже не мог сфокусироваться на книге и только делал вид, что читает, перелистывая изредка страницы для правдоподобности действия. Он думал, как заговорить с Ингрид. Он испытывал волнение в груди, ладони немного увлажнились, и запершило в горле.

Она в это время сосредоточенно и быстро перелистывала поочередно все свои книги и делала пометки в блокноте, как будто уже была знакома с этими трудами и просто извлекала оттуда конкретную информацию. Тим смекнул, что в таком темпе она быстро сделает то, что ей нужно, и уйдет. В это время люди, сидевшие впереди и сбоку от них, ушли. Отсутствие невольных слушателей поддержало замысел Тима – начать диалог с Ингрид. Ему уже повезло два раза: в первый раз – когда она села около него; во второй – когда они остались относительно наедине. Должно повезти и в третий. Он заговорил:

– Что вы делаете?

– Пишу научную работу, точнее, уже доделываю детали, – спокойно ответила она. – А ты что читаешь?

– Кстати, как раз то, что вы задали. Довольно интересная книга, – добавив щепотку лести, сказал Тим. На самом деле она ему трудно давалась для понимания, но он себя пересиливал, так как попросту ему надо было ее прочитать.

Ингрид улыбнулась, сразу раскусив притворство Тима, и произнесла:

– Наверное, суховато написана?

– Да, и много слов формальных, которые отвлекают от понимания смысла, – чуть ослабленнее начал говорить Тим, так как замечание Ингрид соответствовало его ощущению по поводу обсуждаемой книги.

– Есть такое, – ответила она, – но книга нужная, если потерпеть и дочитать.

Дальше наступила пауза. Тим не знал, что сказать. Это и так был их самый длинный разговор за все то время, которое они знали о существовании друг друга, не считая формальных словесных дуэлей на занятиях.

– А ты знаешь, Тим, – возобновила беседу Ингрид, – мне понравилась твоя идея, которую ты высказал на прошлом занятии. Мне всегда казалось, что ты специально на уроках не соглашаешься с уже признанными идеями и попросту говоришь что-то противоположное, ищешь подвохи там, где их нет. Ты часто ведешь себя как вредный зануда, извини за прямоту.

Тим в это время весь напрягся, глаза чуть выкатились вперед и округлились, губы немного сжались. Он как будто не знал, какую эмоцию его лицо сейчас должно изображать. Вроде и похвалили, да еще такой человек, от которого Тим ничего подобного не слышал, но, с другой стороны, его личности дали нелицеприятную оценку, которая держалась за ним все эти годы и теперь объясняла такое отношение Ингрид к Тиму.

– Но на прошлом занятии, – продолжила Ингрид, – ты, действительно, показал, что у тебя есть свое мнение.

– Но на самом деле вы отчасти правы, – поддержал начало откровенного разговора Тим, – мной часто движет дух противоречия.

Аура разговора стала гармонировать с атмосферой в зале. Она стала мягкой и дружелюбной. Тем более они до сих пор оставались в относительном уединении в глубине зала, и отсутствие ближайших соседей по читальным столам позволяло им переговариваться тихим голосом, что, несомненно, добавляло капельку романтики.

– Но, что касается этой теории, я пришёл к её пониманию уже давно, и я часто задумываюсь о жизни именно с этой позиции, – оживленно начал говорить Тим.

Ингрид всего лишь искренне проявила интерес к тому, что близко Тиму, и за какое-то неуловимое мгновение он полностью преобразился: заработали его чары, природный магнетизм, шарм увлекательного человека. Эта неуправляемая Тимом энергия, которая выделяет его среди остальных и делает его запоминающейся, интересной личностью, моментально обволокла Ингрид. Ее зрачки немного расширились, в глазах отразился свет ламп, и как будто она безмолвно говорила Тиму «продолжай, продолжай говорить».

– Мы привыкли представлять время жизни как линию, и кажется, что детство было далеко позади, а будущее скрыто далеко в неизвестности. Но если расслабиться и просто задать себе вопрос об одном из ярких воспоминаний, например, про тот момент, когда в первый раз увидел океан...

Тут Тим сделал паузу, как будто хотел привести другой пример и спешно сообразил более подходящий. Он опять посмотрел перед собой и, жестикулируя руками, продолжил:

– Вот где это воспоминание? Оно прямо тут, – указал он пальцем на невидимый предмет в пространстве перед собой. Если к нему мысленно приблизиться, то можно рассмотреть детали: широкий пляж; в этот день небо заволкло серыми тучами; к моему удивлению, в океане никто не купался, несмотря на то, что было лето, так как именно в этом заливе пребывает

холодное течение. Люди просто гуляли: кто-то бродил в своих раздумьях, кто-то со своей второй половинкой, кто-то выгуливал собаку. Не совсем то, что я ожидал увидеть, так как хотел именно искупаться, но все равно первая встреча с океаном меня впечатлила. Я подошёл к воде и положил руку на мокрый холодный песок, и небольшая волна накатила на мою ладонь, перебирая песчинки под ней.

– Или, например, спонтанный, необдуманный поступок – тоже яркое воспоминание, – сказала Ингрид, заразившись примером Тима.

– Вот вы видите, где ваше воспоминание? – спросил Тим и начал указывать жестами на пространство перед Ингрид.

Он очертил руками среднего размера фигуру шаровидной формы и произнёс:

– Вот, оно может быть такое большое, яркое и близкое. И если приблизиться к нему, то можно увидеть, что было лето, тепло, вы одна куда-то едите далеко, но почему-то без вещей.

– Стой, Тим, – прервала его Ингрид. – Как ты можешь это знать? Действительно, я тоже увидела воспоминание именно в том месте пространства, где ты очертил руками, и таких же размеров, и оно правда связано с поездкой, но об этом никто не знает, кроме меня.

– Это случайное совпадение, мне сегодня просто часто везет, – перевел все в шутку Тим.

Он, действительно, не придавал этому совпадению особого значения. Просто угадал жизненный эпизод, ткнув пальцем в небо. Ему показалось, что он так близко подошёл к воспоминанию Ингрид, так как сам только что рассказывал эпизод из своей поездки. Тим не осознавал, что приблизился к пониманию чего-то большего в этот момент. А Ингрид хоть и сделала изумлённое лицо, но моментально включила свой реализм и обосновала это для себя, как случайное попадание в одну из стандартных ситуаций в жизни каждого человека.

– А можно ли, согласно твоей теории, узнавать будущее? – спросила Ингрид. Интонация ее вопроса граничила между иронией и живым интересом.

– Теоретически получается, что можно. Наверное, нужно подумать о каком-то конкретном вопросе, касающемся будущего, увидеть это воспоминание будущего в пространстве, приблизиться и рассмотреть его в деталях так же, как было с воспоминаниями, – предположил Тим, удивившись простоте идеи, одновременно заряжаясь любопытством и желанием испытать это на практике.

– Попробуй представить свое самое важное будущее событие, – дополняя мысленный ряд Тима, предложила Ингрид.

Тим откинулся на спинку стула, занял расслабленную позицию и, прикрыв глаза, начал описывать свои действия:

– Вот я приближаюсь к самому яркому пятну в моем звёздном небе жизненных событий. Я в театре, со мной спутница, ее волосы едва касаются плеч. Меня почему-то беспокоят ее волосы. Лицо не различить, она сбоку и чуть позади, улыбается, но что-то ее тревожит. Мы оба стараемся не замечать это скрытое волнение. Нам хорошо. Она берет меня нежно за руку, я ее прижимаю к себе, и мы выходим из зала. А вот дальше не получается увидеть.

– Очень интересно, прям какая-то загадка. Но мы знаем точно, что это была не я, – сиронизировала Ингрид, весело засмеялась и поправила рукой свои длинные русые волосы.

Они, видимо, так увлеклись разговором, что не заметили, как начали разговаривать почти в полный голос. Соответственно, моментально на них зашикали другие читатели, делая недоуменные выражения лица, в библиотеке ведь нельзя производить громкие звуки.

Их уютная атмосфера сразу же испарилась. Ингрид начала собираться, чтобы уйти.

– Я уже закончила. Очень интересно было с тобой поболтать. Пока, Тим, – сказала она, взяла свои книги и направилась к выходу из зала.

Тим тоже попрощался. Он светился от приятных эмоций, которые он испытал от создавшейся минутной близости с Ингрид. Он знал, что она пойдёт сначала сдавать книги в том отделе, где она их брала, а только потом будет выходить из библиотеки. Он быстро собрался,

подошёл к своему отделу, где не было очереди на тот момент, и отдал свои книги. Он вышел в коридор, сел на лавочку и стал дожидаться Ингрид, чтобы ещё как-то с ней поговорить. Её не было около четверти часа, и Тим начал думать, что она уже успела пройти. Но тут показалась Ингрид. Тим сделал вид, что просто присел на скамью и что-то пытается найти в своей сумке. Когда она поравнялась с ним, он поднял голову и с удивлением спросил:

– О, вы ещё здесь?

– Уже иду домой. А ты? – поинтересовалась Ингрид.

– Я тоже собрался домой. Может прогуляемся? – собрав остатки смелости, спросил Тим, хотя получилось у него непринуждённо и естественно, – погода просто замечательная.

Действительно, было начало осени, деревья и улицы переливались всей палитрой цветов, меняющих свой окрас листьев. Было одновременно свежо, тепло и безветренно. Пик красоты и гармонии природы. Отказаться от прогулки было бы просто преступлением.

– До какого места? – спросила Ингрид.

– Да хоть до самого дома, – осмелев, предложил Тим.

– Хорошо, – приняла вызов Ингрид.

Тим был вне себя от радости. Он знал, что Ингрид живет в другом конце города. И идти туда приблизительно пару часов. Он и не думал, что вот так просто ему удастся провести столько много времени с человеком, к которому его тянул неведомый ему самому интерес, но с которым он практически не имел возможности контактировать. Хотя он наверняка не знал, избегала ли его Ингрид до этого момента намеренно, но все же практически постоянное игнорирование Тима, будь то при встрече, в разговоре или просто во взгляде, выработало в Тиме чувство хронической недостижимости Ингрид. Складывалось ощущение, что она обязательно «выскользнет из рук». Даже сейчас, договорившись пройтись вместе, у него было опасение, что она в любой момент найдёт причину прервать совместный променад.

С первых секунд у них завязался оживлённый разговор. Они шли, не торопясь, болтали обо всем на свете, спорили, шутили, искренне смеялись. Путь до дома Ингрид пролетел как одно мгновение, и они ещё простояли больше часа около самого дома и не могли остановить свой оживлённый диалог.

Оба расстались в прекрасном легком настроении и были переполнены разбуженными приятными воспоминаниями их прошлых лет.

На следующий день после этого случая они опять совершенно случайно, не договариваясь заранее, встретились в библиотеке. Только теперь Тим смелее предложил Ингрид выйти вместе и повторить вчерашнюю прогулку. Ингрид без колебаний согласилась. Они просто шли и разговаривали, не могли наговориться. И опять несколько часов превратились в один миг. Трудно сказать, о чем именно шла беседа, они перескакивали с темы на тему и во многом находили общий интерес. В их случае легче назвать темы, которые они не затронули и то только потому, что им надо было прощаться, иначе они бы и их обсудили.

Эти две прогулки несомненно их сблизили, а также благотворно повлияли на их отношения в рамках университета. На публике Ингрид по-прежнему не проявляла каких-либо эмоций или предпочтений к Тиму, однако всегда старалась держать его в поле зрения. А когда доводилось встречаться наедине, то они немного переговаривались. Однако при появлении её коллег или других студентов она надевала непроницаемую маску безразличия к Тиму. Его это не тревожило, наоборот, он был очень вдохновлен тем фактом, что они сблизились за время их прогулок и возникшим взаимным интересом.

В последующий месяц Тим не посещал занятия. Он уехал навстречу очень важному в своей жизни событию. Обстоятельства этой поездки могли показаться окружающим более чем необычными, поэтому Тим не афишировал университетскому сообществу детали своего отсутствия.

Все знали, что он отправился в путешествие в очень колоритное и по-своему первобытное место. Это было удалённое селение со своей культурой и сохранившимися с давних времен традициями. Но истинную причину поездки Тим не озвучивал никому.

Все началось в раннем детстве Тима. Было теплое, солнечное и яркое лето. Он целый день, как обычно, провёл с друзьями, играясь на улице, у него было отличное настроение. Вечером он лежал в своей постели и отходил ко сну. Вдруг он всем своим телом плавно оторвался от поверхности кровати и поднялся в воздух на треть метра. На следующий день его полет перед сном повторился. Первые два раза это происходило самопроизвольно и именно перед сном. В последующие дни он уже настолько привык к этим ощущениям, что мог сам распознавать моменты, когда он мог сам подниматься в воздух и контролировать полет. Он даже продемонстрировал это своим друзьям. Он взялся одной рукой за ствол обломленного деревца, которому так и не суждено было вырасти во дворе, и с легкостью, словно играючи, поднялся в воздух. Друзья, конечно же, попробовали сделать тоже самое, но у них ничего не получилось. Они восприняли это как фокус и благополучно забыли про это. Самому Тиму это казалось чем-то обыденным, и он не придавал этому большого значения. В один из вечеров он рассказал об этом родителям, что, мол, он каждый вечер летает перед сном. Они ему сказали, что это невозможно, но все же пошли проверить. Однако у него уже не получилось взлететь, как бы он ни пытался. Не получилось и на следующий день, больше вообще никогда не получалось.

Спустя много лет Тим ни на мгновение не забывал этот случай в далеком детстве. Он служил ему постоянным напоминанием того, что человек способен на что-то большее, и что эти знания и способности естественны. Ведь он был маленьким мальчиком, у него не было наставников, специальных книг, написанных заумными словами, ему даже никто не говорил, не показывал, не давал идеи, что так вообще можно делать, он не видел примера. Он просто брал и взлетал без смыслов, целей, причин.

Эти полёты прекратились или из-за слов близких людей, которым он доверял, или по другим, непонятным на тот момент, причинам. Это больше не имеет никакого значения, важным осталось то, что этот опыт полётов постоянно вел Тима по жизни. Поиски полученной и скоротечно утраченной когда-то в детстве способности стали символом его юности и становления как личности в целом. Он считал, что, поняв механизм их работы, человеку открывается доступ к сути мироздания и человека как его неотъемлемой части. Он прочитал почти все, что было доступно по этой теме в его время. Испробовал все практики медитаций и целебных гимнастик. Серьёзно увлекался восточными единоборствами и философией. Постоянно экспериментировал со своим телом посредством физических нагрузок, закаливания, диет и голодания. Несмотря на экспрессивный характер, Тим любил подолгу находиться в одиночестве, а точнее гулять, погружившись в свои размышления. Причём он так глубоко задумывался, что не сразу адаптировался при возвращении в реальность. А мог также чем-то активно заниматься и потом впасть в глубокую задумчивость.

Его навязчивой идеей было уйти в отшельничество, хотя бы на время, чтобы узнать себя самого получше, разгадать тайну его левитации в детстве и раскрыть заложенный в нем мирозданием потенциал. Он колебался между монастырем или просто жизнью в дикой природе. Однако при детальном рассмотрении выбора, он понимал, что ни то, ни другое ему не гарантирует благоприятной среды для просветления. Он понимал, что ему нужен наставник или хотя бы пример, или просто знак, что он идет в верном направлении.

В архивах в разных источниках он нашёл упоминание об одном старце, который ведет уединённый образ жизни в горных лесах. Несмотря на затворничество, к нему не зарастала народная тропа. Люди приходили к нему излечиться от душевных и телесных ран, узнать будущее, спросить совета.

Тим стал целенаправленно узнавать об этом человеке и решил непременно с ним встретиться. Он узнал, где находится селение, в котором он живет, собрал необходимые средства и отправился в путь.

Тим очень быстро нашёл дом целителя и провидца, так как в селении все его знали. Его дом находился в двух часах ходьбы по горно-лесистой тропе, которая была к тому моменту хорошо протоптана. Тропинка вела точно к дому, который был обнесён низкой изгородью, которая служила больше украшением, чем защитой. Дом состоял из одного этажа с плоской крышей. Участок земли перед домом был аккуратно засажен всевозможными культурами, ягодами, растениями и травами.

Тим постучал в калитку. Из дома вышел совсем не старец, как изначально представлял себе Тим – старик с длинной белой бородой, посохом и другими атрибутами мудреца-отшельника. Это был, действительно, уже старших лет человек. Судя по данным, которые нашёл Тим, ему должно быть минимум 90 лет, однако он выглядел не более, чем на 60. У него было активное и физически развитое тело, седые, коротко стриженные волосы. На лице хоть и были морщины, но кожа была эластичная, гладкая и с румянцем поверх легкого загара. У него были насыщенные, светло-голубого цвета глаза. Он был в простой, не сковывающей движения одежде из тонкой, мягкой, хлопковой ткани: удобные штаны и кофта с глубоким вырезом и короткими рукавами. На ногах были сандалии на тонкой подошве и с аккуратненькими ремешками. Его лицо не выражало какой-либо определённой эмоции. От него веяло глубочайшей безмятежностью. Он подошёл уверенной, расслабленной походкой к калитке, улыбнулся и приветливо поздоровался с Тимом.

Общее впечатление от увиденного сразу отбросило волнение, Тим наполнился спокойствием и уверенностью, что он пришёл туда, куда нужно.

Целителя и провидца, к которому пришёл Тим, звали Аристо. Он пригласил Тима вовнутрь, предложил сесть в удобное кресло, налил чая с вареньем из ягод, которые он сам вырастил.

Тим рассказал про свой опыт полётов в детстве и что очень хочет вернуть утраченную способность, понять себя и мир лучше. Чистота намерения Тима очень пришлась по душе Аристо. Он сказал, что сознание Тима было чисто и непредвзято в детстве, поэтому он без усилий смог воспользоваться частью заложенных в человеке возможностей. Сейчас же его сознание отвлечено ложными представлениями и неверием.

Аристо привык, что к нему приходят с какой-то конкретной просьбой: улучшить здоровье, излечить от душевных недугов или приоткрыть завесу будущего. Он очень удивился, что Тим у него ничего подобного просить не собирался. Суть его просьбы сводилась к своего рода обучению. Аристо согласился в меру своих возможностей и сложившихся обстоятельств обучить Тима. Он считал, что каждого пришедшего к нему человека привела Вселенная, которая показала самому Аристо, как пользоваться своими возможностями, поэтому он никогда не отказывал гостям в их просьбах. Тим обосновался в посёлке и каждый день начал приходить к Аристо.

В первый день Тим и Аристо сели друг напротив друга в удобные кресла, расположенные полубоком по отношению друг к другу. Аристо попросил Тима максимально расслабиться и не мешать ему даже мыслями. Он сосредоточился, чуть прикрыл глаза и двумя пальцами очертил несколько кругов вокруг контура тела Тима. Затем прикоснулся ими к пространству внутри этого очерченного круга. В этот момент Тим глубоко вздохнул, как будто только что вынырнул из воды, пробыв там продолжительное время. Он широко открыл глаза, полные изумления. Он почувствовал, как Аристо будто проник в его сознание и приоткрыл ширму, за которой скрывается вся Вселенная. В это одно мгновение Тим одновременно почувствовал все эмоции, ощущения и их оттенки, увидел будущее, настоящее и прошлое, себя, других людей – всё, что существует и когда-либо существовало или будет существовать. Он почувствовал, что

Вселенная существует именно в этот мимолётный миг, ничто другое не имеет значения. Он был поражён этим открытием.

– Вот так выглядит мир, – прокомментировал реакцию Тима Аристо, – однако сознание обычного человека способно воспринимать лишь отдельные его элементы. Не видя общей взаимосвязи всего, люди склонны отделять свою судьбу от судеб других людей, считать себя чем-то уникальным в этом мире и, зачастую превознося себя над остальным миром, разделять единый момент на отрезки будущего, прошлого и настоящего. Это подобно огромному пазлу, от которого люди привыкли отсоединять отдельные элементы и складывать из них обособленные фрагменты по своему усмотрению и утверждать, что именно так и должно быть, невзирая на то, что их фрагмент никаким образом невозможно присоединить к общей картине. Оттого мир кажется сложным, противоречивым и запутанным.

Аристо сделал паузу, пока Тим приходил в себя после обрушившегося на него откровения, и размеренными движениями налил свежего ароматного чая. Подобной чайной паузой он как-будто подготовил Тима к главной мысли.

– Мир – это всего лишь один миг. И то, где мы находимся в этой жизни сейчас, определяет фокус нашего сознания.

– Как мне научиться видеть это мгновение? – спросил Тим. – Ведь это непросто, когда твое сознание отвлекается на тысячу мыслей. А когда ты только что прикоснулся к моему сознанию, с него как будто спала ширма, и я так явно увидел и почувствовал абсолютно всё.

– Важно научиться впускать это мгновение жизни в свое сознание, – всё с тем же спокойствием отвечал Аристо, как будто это был привычный для него разговор и ничего необычного или нового для него в этом нет. – На начальных этапах мысленно попроси Вселенную успокоить твои мысли и тело; научить воспринимать мир таким, какой он есть, осознавать и использовать весь потенциал. Со временем ты запомнишь это преходящее ощущение и сможешь вызывать его силой мысли, и, в конечном итоге, оно станет твоим единственным цельным сознанием.

– Почему я в детстве смог полететь, а другие нет и даже не поверили мне? И почему это даже у меня не вызвало никакого удивления, словно я всегда так умел? – спросил Тим.

– Тебе попросту еще никто не успел навязать какую-то концепцию мира, и ты воспринимал его настоящим.

Аристо был прав, Тим действительно не подвергался в раннем детстве каким-то серьёзным поучениям насчёт жизни. Несмотря на всестороннюю заботу, он был самостоятелен и, в силу сложившихся обстоятельств на тот момент, часто был предоставлен сам себе.

После этого урока Тим побрел в свой временный дом в посёлке по витиеватой тропинке в лесу, пытаясь осмыслить сегодняшнее откровение.

На следующий день к Тиму начало приходить осознание, что он был близок к этому пониманию в своей теории, которую он представил в университете на занятии у Ингрид, представляя мир как Вселенную своих событий. Он поделился этим с Аристо.

– Можешь ли ты наблюдать только лишь свои воспоминания, текущие события и будущее? – моментально спросил Аристо.

У Тима перед сознанием пронеслась картина того, что он увидел на вчерашнем уроке Аристо. Затем он вспомнил про случай с Ингрид, когда они сидели в библиотеке и сочли за случайность то, что он начал озвучивать ее воспоминание. Аристо уже не надо было ничего говорить Тиму, так как, судя по его восхищённому лицу, Аристо знал, что Тим все понял. Вселенная – это не только его звезды, но это события всех существующих судеб. И он может, управляя своим сознанием, переноситься на любую из них и знать про все, что происходило, происходит или произойдёт относительно текущего фокуса его сознания и даже вносить свои изменения.

– Но будь осторожен, – узрев итог размышлений Тима, сказал Аристо, – это опасные знания, будет неправильно их использовать на свое усмотрение. У Вселенной есть свои законы. Тебе следует их изучить, чем мы и займемся в дальнейшем, но уже на практике.

– И действительно можно узнавать будущее? – спросил Тим.

– Заметь, – начал Аристо, немного удручившись вопросом Тима, – ты сам догадался, как устроен мир. Вчера ты имел возможность взглянуть на него с моей помощью. И все же ты задаёшь такой вопрос. Твое сознание ограничивается верой и желанием все усложнить.

– Скажи, Тим, – продолжил Аристо, – чем отличается прошлое от будущего?

– Лишь тем, где сейчас находится фокус сознания, – серьёзным безапелляционным тоном ответил Тим.

– Узнать будущее – это равносильно тому, как вспомнить прошлое, – дополнил Аристо.

Уроки с Аристо занимали не более получаса, однако каждое слово, жест, мысль Аристо скрепляли воедино разрозненные знания Тима, давая ему то осознание жизни, к которому он так долго шел.

В следующие дни Тим приходил к своему учителю, они просто сидели, разговаривали на разные темы и ждали его посетителей. Когда те приходили, Аристо сперва интересовался, не против ли они, если его ученик Тим вначале попытается разобраться с их ситуацией. Когда те соглашались, Аристо просил Тима расслабиться, перенести фокус своего сознания на жизнь пришедшего к нему человека. Затем Аристо просил сконцентрироваться на определённом моменте жизни посетителя, будь то прошлое или будущее. Тим просто описывал приходившие в его сознание образы. Потом, когда Тим открывал глаза, он зачастую видел удивлённое лицо гостя и ободряющую улыбку Аристо. Во всех случаях Тим безошибочно приводил факты из жизни этого человека, которого он впервые встретил несколько минут назад.

– Всё так просто? – с толикой недоверия спросил Тим.

– А почему должно быть сложно? – ответил Аристо. – Было ли тебе сложно подниматься в воздух, когда ты был ребенком?

Тиму даже не потребовалось отвечать. Действительно, тогда в детстве он, совершенно не прикладывая усилий, считая это чем-то естественным, отрывался всем телом от поверхности земли.

Также к Аристо приходили люди, у которых был какой-то недуг со здоровьем или неприятности в жизни. Тим точно также после разрешения посмотреть судьбу человека говорил о причинах, вызвавших эти последствия.

Аристо научил Тима исцелять болезни или отводить неприятности от человека. Все работало по одному и тому же принципу. Вначале Тим фокусировался на ситуации человека, а потом мысленно исправлял ее. Но здесь было много нюансов.

– Одно дело просто наблюдать, – поучал Аристо Тима. – Совершенно другое дело – менять. Однако в обоих случаях важно спросить позволения человека наблюдать его жизнь и тем более ее менять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.